

*Городской конкурс творческих работ «Сохраним планету»,
посвященный Году Экологии в России*

**Работа учащегося 8 класса «Б»
МБОУ г. Шахты «Гимназия имени А.С. Пушкина»
Тимофеева Михаила Александровича
(08.04.2002 года рождения, 14 лет)
Контактная информация – 8-988-893-12-00, mishtvan@gmail.com
Учитель – Арсентьева Юлия Вячеславовна
Контактная информация – 8-918-531-31-01, maygirl.J@gmail.com
Номинация – проза**

Песня голубого ветра

Тишину тёплой майской ночи нарушало лишь протяжное завывание ветра, шалящего на улицах города, и грохот, поднимаемый им в жестяных водостоках. Ветер влетел в городок внезапно и теперь стучал по хрупким стёклам, по старым кирпичным стенам, задевал ветви деревьев, срывал с них листья, чтобы пронести ещё несколько метров и после бросить где-нибудь у потрёпанной временем многоэтажки, давно переставшей удивлять жильцов прохуdivшейся крышей и текущей из кранов водой с привкусом ржавчины. Иногда ветер заглядывал в такие дома, шалил, хлопал дверями, сбрасывал с тумбочек газеты и летел дальше. Проносясь над речушкой, делящей город на две части и заключённой в гранит полвека назад, словно озорной хулиганистый мальчишка, беспокойный гость взбудоражил её воды и поднял небольшие волны, с тихим плеском ударявшиеся о берег. Завывания, грохот, шелест потревоженных во сне листьев, шум речных волн – все эти звуки рождали неповторимую песню ветра, которую, возможно, никто и не услышал бы, ведь взрослые работали на шумном заводе, а дети спали. Но не Дима Некрасов. Мальчик сидел на подоконнике у окна и смотрел на улицу, по которой гулял шальной ветер, нёсший какие-то странные голубые пылинки. Казалось, за окном всё было привычно - всё, кроме ветра. Но вдруг мимо пронеслась небольшая птичка, покрытая той самой пылью голубого цвета. Мальчик удивился: ветер не на шутку взволновал его. Спрыгнув на

пол, он подошёл к письменному столу, где лежали карандаши и альбом. Дима начал рисовать. Постепенно на некогда белом листе появлялись дома, машины, деревья. Так мальчик изобразил городок, который мог бы показаться обычным, если бы не был... голубым. Трава, деревья, дорога, машины и дома – всё было голубого цвета. Закончив рисовать, Дима выключил свет, лёг в кровать и уснул.

Близилась полночь. Рабочие, окончив смену, спешили вернуться домой. Павел Некрасов – отец Димы – быстро шагал, пытаясь закрыть лицо от ветра. Странная голубая пыль тревожила его. Павел успел заметить, что поднимается она из трубы завода. Но сейчас не было времени думать об этом – он торопился к сыну. Вдалеке уже виднелась дверь подъезда, и Некрасов ускорил шаг.

Ветер усилился. Игорь Золотов – владелец завода по производству чего-то дорогостоящего и востребованного на рынке – собирался ложиться спать, когда в домофон позвонили. «Кого там принесло?!» – с неудовольствием подумал делец, убирая в ящик дубового стола только что изученные, несомненно, важные финансовые бумаги.

– Что надо?! – раздражённо спросил он, подойдя к двери.

– На улице сильный ветер, – раздался голос, явно принадлежавший пожилой женщине, – и, кажется, вот-вот начнётся ливень... Мне очень неудобно просить об этом, но не могли бы вы на одну ночь пустить меня переночевать? Возможно, хотя бы в сарай...

– Убирайтесь прочь! – грубо перебил старуху Игорь и добавил чуть тише: – Да и нет у нас сарая.

В ответ ему раздалось лишь пищание домофона. Игорь подошёл к окну и посмотрел на улицу. Вдоль кованого забора шла маленькая старушка в каких-то лохмотьях. Ветер дул ей прямо в спину, отчего та покрывалась странной пылью и казалась голубой. Золотов лёг спать и забыл об этом странном визите. Впрочем, как и о голубом ветре. Но лишь до следующего утра.

Взошло солнце. Павел Некрасов проснулся и собирался идти на работу, но вид за окном привлёк его внимание. Город стал голубым! Трава, деревья, дорога, машины и дома – всё было голубого цвета. Удивительно, что Некрасов мог видеть это – окно не покрылось пылью. Возможно, голубой ветер ночью дул в ином направлении. «Завод!» – промелькнула в голове мысль. Взглянув на спящего Димку, Павел выбежал на лестничную площадку, где столкнулся с соседкой Зинаидой Ивановной.

– Как удачно, что я встретил вас! – воскликнул он. – Зинаида Ивановна, последите, пожалуйста, за тем, чтобы Дима не выходил на улицу. Ах да, и сами лучше не ходите! Мне непонятно происхождение этой... То есть понятно, это всё наш завод, но не суть! Оставайтесь дома! Мы не знаем, как эта пыль влияет на человека!

– Ладно, – проворчала соседка и бросила взгляд на старую дверь квартиры Некрасовых.

Отец Димки быстрым шагом шёл по направлению к заводу. Из труб уже не валил дым с этой странной голубой пылью, да и ветер перестал дуть. Издали Павел заметил толпу собравшихся у входных ворот. Все они что-то выкрикивали, шумели, пытаясь добиться реакции от пухлого человечка, взобравшегося на постамент статуи Золотова. «Что за пыль?!» – выкрикнул один. «Это вредно?» – спросил другой. «Мы видели, она из труб завода появилась!» – громко сказал кто-то в толпе. Толстячок – заместитель директора, которому владелец предприятия, видимо, поручил объяснить сотрудникам ситуацию, – пытался перекричать эти реплики, но у него плохо получалось.

– Товарищи! – охрипшим голосом уговаривал он. – Товарищи, успокойтесь! Уверяю вас, эта пыль не несёт никакого вреда для здоровья горожан! В общем-то, это обычные отходы, побочный продукт, так сказать! К тому же пыль исчезнет с улиц города после первого дождя!

– Не уверен... – проговорил кто-то из рабочих, только что выливший на голубой асфальт воду из бутылки. Пыль не смывалась и, кажется, впитывалась во всё, к чему прикасалась. – Убрать её будет не так просто...

– Отмойте город! – раздались крики.

– Братцы, а чего мы от него хотим? – спросил Некрасов. – Пойдёмте к Золотову! Пусть он и на вопросы наши ответит, и город очистит!

Это предложение толпа встретила радостным ликованием, и все направились к дому заводовладельца. В шуме и суете никто не заметил затерявшуюся среди людей девушку в зелёном платье и с венком на голове.

Заместитель директора никак не мог сдерживать толпу, да и в глубине души не хотел делать этого: он знал, что в появлении пыли виноват его начальник, пожалевший денег и сэкономивший на утилизации отходов.

Адрес Игоря Золотова был известен каждому в городе, очень уж эти владения отличались от другого жилья: большой трехэтажный особняк, расположенный на не менее обширном участке, по периметру которого возведён четырёхметровый кованный забор. Рядом с особняком расположился гостевой домик, на заднем дворе – пруд с уточками и кипарисовая аллея, ведущая к бане. Для собственного удовольствия и комфорта владелец завода денег не жалел, но это расточительство компенсировалось его скупостью во всём остальном: ничего Игорь Алексеевич не делал ни для города, ни для людей. Вот и сейчас, когда по его вине всё покрылось голубой пылью, Золотов наверняка отказался бы организовать «большую чистку» и заплатить за неё. Горожан такое положение дел, конечно, не устраивало.

Заметив приближающуюся толпу рабочих, директор закрыл окно и погасил свет. «Неужели я боюсь?» – спросил он себя, но тут же ответил: «Нет! Конечно, нет! Чего мне бояться? Уволю бунтовщиков – и всё!» Золотов не учёл одной маленькой детали: «бунтовщиками» были все работники его предприятия.

– Игорь Алексеевич, что творится?! – выкрикнул один рабочий.

– Весь город в голубой пыли! – сказал Некрасов. – Мы знаем, что наш завод причина этой... аномалии!

Золотов приоткрыл окно.

– Во-первых, завод мой! – выкрикнул он. – Потому я лучше знаю, причина он этой аномалии или нет! А даже если и причина, то вам беспокоиться не о чем – идите и работайте! Если какая проверка, я сам разберусь! Во-вторых...

– Знаем мы, как вы разбираетесь! – выкрикнул кто-то, перебив Золотова. – Лучше с этой... с этой дрянью разберитесь!

– Во-вторых, – продолжил делец, – пыль не несёт никому угрозы!

– А вам-то это откуда знать? – спросил Некрасов. – Вон, трава уже вся голубая! Или хотите сказать, что это нормально?

– Да эта «пыль» впиталась во всё: в траву, в одежду, в асфальт! Во всё! – крикнул ещё кто-то из рабочих.

– Её смоем дождём! – сказал Золотов, стоя уже на крыльце дома. Его золотой зуб поблёскивал на солнце.

– Вы уверены? – раздался звонкий голос, принадлежавший... пёстрой птице с разноцветными перьями, летавшей над головами. Толпа удивлённо стихла. Птица взмахнула крылом – пошёл дождь... Такой же голубой, как ночной ветер, певший чудесную песню. Все поражённо ахнули.

– Эй, птица, ты вообще... молчи! Животные не говорят! – выкрикнул Золотов.

– Я говорю за них, – сказала птица, села на землю и превратилась в старуху, ту самую, что Игорь Алексеевич не пустил ночью в дом. – Узнаёшь меня?

Золотов угрюмо молчал, а старуха продолжила превращение и обернулась девушкой в зелёном платье и с венком на голове. В таком виде она взмыла в воздух, будто всё ещё была птицей, и сказала: «Да, животные не разговаривают, но я говорю за них, я – Природа». Раздался общий вздох удивления.

– Люди, те, кто рождены защищать меня, послушайте... – начала Природа и рассказала рабочим всю правду о голубой пыли.

– А что же нам теперь делать? – спросил Некрасов.

Природа кинула взгляд на Золотова и вздохнула:

– От него вы ничего не добьётесь... Сами мойте дома, дороги, очищайте родной город!

– А завод? – снова задал вопрос Павел.

– Может, снесём? – спросил кто-то.

– Нет, – сказала Природа, – пусть он стоит на прежнем месте, но приносит не вред, а пользу.

С этими словами Природа вновь превратилась в птицу и взлетела, схватив Золотова за плечи. Она пронесла бывшего «хозяина жизни» над голубым городом, аккуратно опустила на землю на окраине, недалеко от свалки промышленных отходов, и, покружив над его головой, сказала: «Не будет тебе нигде пристанища, пока не научишься жить в мире со мной!» Птица-природа улетела, а Игорь Алексеевич пропал, и на том месте, где недавно стоял он, растерянно озиралась толстая крыса, один зуб у которой был золотым. Шкура крысы была тускло-голубого цвета.

В квартире Некрасовых Димка уже позавтракал и начал скучать. Делать было нечего. На улицу его не выпускала соседка, радио давно сломалось. Мальчик подошёл к столу, где лежал рисунок, сделанный ночью. Он вырвал лист из альбома, смял его и кинул в урну, затем взял карандаш. Постепенно на недавно чистом белом листе появлялись голова, шея, плечи, руки, тело, ноги, зелёное платье, венок из полевых цветов.

Вскоре люди принялись отмывать свой город от пыли. Прошла не одна неделя, прежде чем это сложное дело было завершено. Снова зазеленела трава, затрепетали листочки на деревьях, солнце начало отражаться в окнах домов и витринах магазинов. Улицы радовали невероятным разнообразием красок, а воздух стал свежим и чистым. На заводе же горожане начали перерабатывать мусор – и решили всегда жить в гармонии с Природой.